

Известие 26.8.72 г

ТЕАТРАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ ДУМАЯ О СОВРЕМЕННОСТИ

ПОМНИТЕ, в «Иркутской истории» Алексея Арбузова есть такие, западающие в душу слова: «Люди на земле должны быть счастливы — это факт. А что человеку для счастья нужно? Чтобы дело его было хоть чуточку лучше, чем он сам». В них — думы рабочего человека, нашего современника о смысле жизни, об ответственности за дело, которое он выбирает, о том, как красит его труд, как раскрывает в нем способности и таланты. Тринадцать лет минуло с той поры, когда впервые вышли на сцену герои пьесы, как впервые прозвучали эти слова сменного с шагающего экскаватора Сергея Серегина. И какая же нужна творческая смелость молодому главному режиссеру Воронежского драматического театра имени А. Кольцова Глебу Дроздову, ученику известного режиссера Андрея Гончарова, чтобы не только поставить вновь «Иркутскую историю», но и включить ее в гастрольный репертуар для показа в Москве.

«Иркутская история» у воронежцев поставлена в строгой, даже сдержанной манере. Здесь нет такого хора, каким его задумал драматург, вместо него — герои спектакля, друзья Сергея, ведущие коллективный рассказ. Каждый из них может стать сам героем подобной, но «другой истории». На первый взгляд, подчеркнутая прозаичность образного строя, оформления, в котором преобладают серые тона бетонных блоков с прутьями арматуры и бездонная синь неба, будничность рабочих костюмов как бы вступает в противоречие с приподнято условным, поэтическим строем пьесы. Но все это для того, чтобы прежде всего поставить в центр нашего внимания людей, характеры героев, их поступки, и мы видим, как от сцены к сцене словно освещает действие поэзия наших будней. Но зато такая чело- вечная, достигающая особой теплоты в сценах, когда звучит свадебный вальс, когда бригада поминает Сергея добрым словом или заботится о Валентине и ее детях, когда оживают в воспоминаниях слова Сергея о смысле жизни. Наверное, с режиссером можно и поспорить: стремясь избежать излишней чувствительности, он прибегает к купюрам — убирает сцены воспоминаний Сердюка, разговоров Сергея с детьми Антоном и Лерой. Здесь, мне кажется, театр лишает своих героев каких-то дополнительных красок. Но в целом образы Сергея, Вали, Сердюка, Дениса интересно и по-своему решены актерами В. Соколовым, Р. Кирилловой, Н. Ефимовым, А. Гладневым. Они весомо раскрывают поэзию чувств своих героев. В центр спектакля выдвигается и сложный образ Виктора Бойцова, созданный Ю. Веригиным: мы видим его нравственный рост.

Нравственное испытание держат герои других спектаклей воронежцев. В этом ряду стоит и пьеса «Человек со стороны» И. Дворецкого, поставленная Г. Дроздовым. Тема родной земли, требующей ласковых, работающих рук и искренней любви, возникает в комедии О. Иоселиани «Пока арба не перевернулась» (режиссер Г. Черкезишвили). Старый грузинский крестьянин Агабо, ярко сыгранный А. Ильиным, устраивает настоящий экзамен своим четверем сыновьям, пытаясь вернуть их к отцовской земле, к труду земледельцев. И пусть эксперимент этот не совсем удался (разные пути выбрали его дети), но старший, Иовель (В. Евсеев), уже работает в колхозе, а младший, Бухути (И. Чижмаков), учится на агронома. Значит, есть корни у старого Агабо в родной земле! Хотя все же этим острота самой проблемы не снята. И спектакль заставляет проникнуться думами Агабо: почему же молодые покидают село?..

Об иных временах говорят мужественные и страстные спектакли воронежцев — «Красное и коричневое» И. Радоева и «А зори здесь тихие...» Б. Васильева (режиссер В. Соловьев). Обращенные в прошлое — к процессу над Георгием Димитровым и к героическому эпизоду из минувшей войны, — они пронизаны острым чувством современности. И здесь сполна раскрывается гражданская позиция театра, весомы и глубоко народны характеры героев. Разные по своему образному строю, по фабуле они как бы объединяются героическим началом, темой подвига.

Как это показали гастроль театры, истинный успех сопутствует постановкам идейно и художественно значительным, затрагивающим важнейшие проблемы современности. Именно

в них раскрывается плодотворность творческих поисков театра. И не только воронежского...

В ЭТИ ЖЕ ДНИ в Москве гастролировал и Харьковский драматический театр имени Т. Шевченко. В героико-романтическом ключе поставлен его спектакль «Комендантский час» Л. Галкина и В. Милоха — о харьковском подполье в годы войны. Это — документальная драма, порою патетическая по своему звучанию. Документальность событий и характеров предопределяет и ее достоинства, и недостатки. Понимая это, театр как бы стремится ввести в спектакль поэтическую интонацию (режиссер Г. Кононенко): своеобразный «хор», стихотворные заставки, перемежающиеся сцены и обращенные в зал, впечатляющие по масштабности замысла мизансцены — например, в финале первого акта, когда в фашистском застенке старый коммунист Коваль (А Сердюк) вспоминает свой разговор с секретарем обкома партии Бакулиным (Л. Тарабарин). Высокая исполнительская культура позволяет многим актерам создать впечатляющие образы подпольщиков, уйти от некоторой условности, а порой и драматургической графичности в обрисовке фашистов и предателей-националистов.

Спектакль харьковчан — рассказ о героическом прошлом, но он обращен к памяти современников. И это взволнованное обращение к зрительному залу, диалог с ним не могут не будить глубоких патриотических чувств, преклонения перед героями, отдавшими жизнь за нашу Родину.

«Калиновая роща» А. Корнейчука предстала перед нами в новой сценической редакции театра (режиссер Б. Мешкис). Здесь интересны работы актеров разных поколений — Л. Тарабарина (писатель Батура), Л. Захарчук (Василина), Р. Колосовой (Ага Шука)... Поэтична музыка И. Шамо. Правда, все же это возвращение на сцену комедии, по моему, не стало настоящим событием для театра, как это, например, случилось с «Иркутской историей» у воронежцев. Без открытий, слишком традиционно и однозначно решены некоторые конфликты и образы героев. «Оригинальностью», пожалуй, отмечено только декоративно-плоскостное оформление спектакля (художники П. Осначук и В. Куликов), но это как раз тот случай, когда условность оформления вступает в противоречие с конкретностью образного строя комедии, написанной сочным, живым, народным языком.

По-своему и интересно прочитал театр грузинскую комедию «Пока арба не перевернулась» (режиссер Э. Мирошник). Здесь как бы встретились две театральные традиции. Тонко и в то же время красочно сыграли образы героев грузинской комедии украинские актеры — В. Мизиненко (Агабо), Н. Тимошенко (его жена Кесария), Ю. Голубничий (Иовель), В. Маляр (Дито), В. Шевченко (Дурмишхан), В. Ткаченко (Бухути), А. Свистунова (Гогола), Л. Ткаченко-Куц (Жужуна), Л. Стилик (Ланда), Н. Борисенко (сосед Карпэ). Интересно оформление художника М. Мурванидзе. Дом Агабо предстает перед нами как некое древо, выросшее своими корнями в землю, с красочными террасами, скрипучими лестницами. Украшает спектакль и музыка О. Тактакишвили. При всей яркости и красочности постановка отличается от воронежской сдержанностью исполнения, более тонким чувством меры в комических эпизодах. А это значит, что более точно звучит мысль о чувстве родной земли, о красоте труда земледельца, о том, что теряет человек, утрачивая зримые связи с отчим домом.

Воронежский и харьковский театры — коллективы разные, непохожие, со своими традициями, с поисками, утратами и находками. Наверное, трудно судить об их творческом лице только по гастрольным спектаклям: ведь привезли они далеко не весь свой репертуар. Но все-таки можно сказать, что есть в них нечто объединяющее — высота гражданских позиций в лучших спектаклях, желание воспеть советского человека, пробудить в зрителях патриотические чувства. И все же... Если перефразировать слова из «Иркутской истории», как хочется, чтобы «спектакли были хоть чуточку лучше, чем есть». А силы для этого у театров имеются!

Ю. ЧЕРЕПАНОВ.